

УДК 2-57(5-191.2)+2:379.85(5-191.2)

ББК 86.3-576+75.812.5

Паломничество и религиозный туризм в Центральной Азии как форма межцивилизационных контактов

З.Ю. Павличенко¹, М.В. Давыденко²

¹Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Pilgrimage and Religious Tourism in Central Asia as a Form of Intercivilization Contacts

Z.Y. Pavlichenko¹, M.V. Davydenko²

¹B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается феномен паломничества как одна из важных форм межцивилизационных контактов, которая представляет собой древнюю религиозную традицию, сохранившую свою неизменную историко-культурную сущность на протяжении тысячелетий, и ныне стала составной частью современного мира. В разных религиозных культурах паломничество является путешествием с одной главной целью — приобщение к Всевышнему посредством поклонения святыне, содержание которой раскрывают ритуалы. Они в свою очередь подразделяются на два культурно-исторических типа: религиозный и светский, каждый из которых складывался под влиянием историко-культурных условий своего возникновения и существования. Различие ритуалов заключается в социально-культурных контекстах их формирования, сакрализуемых объектах поклонения. Это можно наглядно проследить на примере совершения паломничества в языческой, буддийской, христианской и мусульманской культурах. Несмотря на некоторые особенности и различия в организации и реализации паломничества, оно выполняет значительную роль в процессе массового обмена знаниями и передачи культурного опыта народами разных вероисповеданий. Паломничество способствует расширенному представлению об общей картине мира, определению культурной самооценности.

Ключевые слова: паломничество, межцивилизационные контакты, религиозный туризм, региональные святыни, сакральные объекты.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-23

Паломничество в своем традиционном проявлении понимается как посещение святых мест с целью поклонения сакральным объектам и исполнения ри-

The article considers the pilgrimage phenomenon as one of important forms of intercivilization contacts which represents ancient religious tradition. This tradition saved its invariable historical and cultural entity throughout the millennia and nowadays became an integral component of the modern world. In different religious cultures, pilgrimage is a travel with one main goal — fellowshiping with God by worshipping the shrine which meaning is revealed through rituals. They are in turn subdivided into two cultural and historical types: religious and secular, each developed under the influence of historical and cultural conditions of the emergence and existence. The difference between rituals lies in the social and cultural conditions of their formation, sacralized objects of worship. It can be traced visually on the example of pilgrimage in pagan, Buddhist, Christian and Muslim cultures. Despite some features and differences, in its organization and realization, the pilgrimage plays a significant role in mass exchange of knowledge and cultural experience between the people of different religions. Pilgrimage promotes expanded idea of the overall world view, determines cultural worthiness.

Key words: pilgrimage, intercivilization contacts, religious tourism, regional shrines, sacral objects.

туалов. Такое паломничество существует веками в традиции многих народов самых разных вероисповеданий. Е.А. Калужникова пишет, что сущностью паломниче-

ства, обособляющей его от других видов путешествий, является наличие в содержательном и формальном аспектах сакрального начала. Наиболее раннее понимание этой категории сложилось в теологии, где ее содержание соотносится с различными проявлениями Божественного начала [1, с. 8–9]. Однако существует и более широкая трактовка понятия «сакрального», принятая в философии, социологии и культурологии. Согласно Э. Дюркгейму, сакральное создается обществом для утверждения и сохранения базовых социальных связей и особо ценных идеалов, является атрибутом всякой культуры, охватывает как конфессиональную, так и внеконфессиональную сферы отношений человека и высших сил [2, с. 45].

В мировых религиях паломнические путешествия традиционно подразделяются на два вида: внутренние и зарубежные. Внутреннее паломничество предполагает путешествие верующих людей к святым местам, расположенным в конкретном регионе или государстве. Зарубежное, или выездное паломничество предполагает путешествие представителей той или иной религии к святыням, находящимся за границами государства, в других регионах и даже на других континентах [3]. С развитием современных средств коммуникации зарубежные паломничества становятся повсеместным явлением, в них вовлекается все больше и больше людей.

Как известно, в конце XX — начале XXI в. наступил своего рода Ренессанс религии, религиозной культуры и религиозного паломничества соответственно. Сегодня человечество, благодаря своим достижениям в сфере транспорта, информационно-коммуникационных технологий (в частности, киберпространства и e-culture), открывает заново для себя мир в форме туризма и рекреации [4, с. 121–124]. С этих пор число посещений культурных, религиозных, исторических и природных достопримечательностей в мире ежегодно растет. Перечень предлагаемых для посещения достопримечательностей становится более широким и включает объекты туристского показа, интересные для путешественников, достаточно посмотревших свою страну и побывавших во многих других странах. Так, с приобретением нового образа жизни в XXI в., обогащается смысл паломничества: если прежде модель поведения строилась на исполнении священного долга, который подкреплен глубокой верой, то теперь она вырастает из желания узнать новое пространство, которое имеет духовную подоплеку, при этом вызвана интересом не только к духовным основам культуры, но и к социальным, экономическим и культурным достижениям народов.

Соответственно, мы можем говорить о близости паломничества и религиозного туризма, когда современные люди, отправляясь в места паломничества, в первую

очередь преследуют познавательную цель или расценивают их как эстетические объекты, хотя с формальной стороны серьезных противоречий между религиозным туризмом и паломничеством нет, разница между ними существенна. Паломничество прежде всего предполагает поклонение святыням, участие в культовых действиях, а религиозный туризм — это образование, отдых и развлечение и только потом — религиозные и духовно-нравственные цели. Различаются смысловое содержание, цели и приоритеты. Но, как было сказано на конференции «Развитие религиозного туризма в России», и паломничество, и религиозный туризм имеют общие функции. Социально-гуманитарным аспектом паломничества и религиозного туризма является то, что посещение святых мест способствуют духовно-патриотическому воспитанию населения, приобщению людей к нравственным ценностям [5]. В эпоху социальной нестабильности появляется интерес к устойчивым моральным ценностям, что, по мнению исследователей, находит выражение в развитии подобных социальных практик [5, 6]. Религиозный туризм снимает социально-психологическое напряжение в обществе, и поэтому в современной России, например, он приобретает особую социальную значимость. Русская православная церковь оказывает поддержку развивающемуся религиозному туризму, поскольку последний имеет серьезный миссионерский потенциал — для религиозного туриста он может стать ступенькой на пути к паломничеству [5, 6].

Если при посещении культовых объектов своей страны культурное наследие стимулирует национальную гордость за историю культуры и религии своей страны, то в зарубежном паломничестве и международном религиозном туризме культурное наследие стимулирует уважение и понимание других культур и других религий и, как следствие, способствует миру и взаимопониманию. Культовые объекты выполняют важную миротворческую миссию в межцивилизационных контактах различных народов и представляют уникальные возможности для межкультурной коммуникации.

Мировые религии — буддизм, христианство, ислам, имея глобальный миссионерский потенциал, обращаются к людям самых разных стран. Святыни этих религий априори принадлежат не одному народу, не одной культуре. Именно поэтому длительные паломнические путешествия становятся традиционным инструментом межкультурного общения и приобретают в мировой истории особое значение в качестве средства взаимообогащения культур различных народов.

Зарубежное паломничество напрямую связано с межкультурной коммуникацией. При контактах паломников с народами разных стран, по территориям которых они путешествовали, неизбежно про-

являет себя не деструктивное, а созидательное, культурообразующее начало дихотомии «свой-чужой». При посещении святынь «своей» религии в чужих странах происходит открытие «своего» в «чужом мире». Это позволяет представителям разных традиций найти ключ к самопознанию в процессе сравнения высших проявлений цивилизационного развития народов (отношение к святыням — один из его основных критериев).

Как пишет С.Ю. Житинев, межцивилизационные контакты, которые возникают в процессе паломничества, позволяют накопить опыт мирного сосуществования религий и культур, включающий в себя опыт сочувствия и сопереживания. Паломничество позволяет осознавать природу и социальную значимость культурной и цивилизационной самобытности, по достоинству оценить собственную идентичность и ту особую культурную картину мира, которая не только бы передавалась из поколения в поколение, но и обогащалась, вбирая в себя новые знания [7, с. 13].

В Средней Азии такие межцивилизационные контакты осуществлялись в ходе паломничества к горе Сулайман-Тоо (гора Тахти Сулейман, или Бара-Кух), которая представляет собой комплекс сакральных объектов, таких как пещеры, гроты и камни. Джамал Ад-Дин Карши — ученый и поэт, живший в эпоху монгольского владычества в Средней Азии (XIII в.), в описании страны Ферганы упомянул ряд знаменитых мест: «Город Ош. В нем две небольшие горы Барака и Ханаф (Современный Тахти-Сулейман). Около Барака мазары святых и праведных и рядом с другими могила Асафа ибн Барахийя — визира Сулеймана ибн Дауда, да будет мир над обоими.

Гробница Кутайбы ибн Муслима (находится) в селении Кылыч, а две могилы — могила голов и могила душ — в местечке Испед-Булан (СафетБулон). Говорят, что две тысячи восьмьсот асхабов и приверженцев (пророка) пришли с завоевателями, которых послал эмир правоверных Усман ибн Аффан, назначив над ними Муххамада ибн Джарира, и все они погибли мучениками за веру. Эта история известная. (Также) могила Абдаллаха ибн Джабала между Кубой и Шахр-и нау, (также) могила Абдаллаха ибн Али Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба в Хоканде (Коканде) близ реки Сейхун (Сырдарья), а в Уздженте (Узгене) — гробница бывшего илека, да успокоит Аллах его могилу» [8, с. 122].

Упомянутые Джамалом Карши могилы многих средневековых мусульманских героев-мучеников, павших в борьбе с неверными в ходе распространения ислама и завоевания Средней Азии, в настоящее время либо мало известны, либо не сохранились. Но ряд перечисленных мест широко известен и в настоящее время. Среди них — мавзолей в Узгене, мазар СафетБулон и гора Тахти-Сулейман. Это была

маздаистская святыня (именно тогда она называлась Бара-Кух), роль которой резко возросла в XVI в. после упразднения власти тимуридов и возвышения дома шейбанидов. Паломничество (зиярат) к горе стало столь популярным среди мусульман, что чуть ли не приравнивалось к хаджу в Мекку [9, с. 9].

Русские путешественники и исследователи в XIX в. отмечали бытовавшие среди мусульман Центральной Азии мнение о том, что «только поклонившись святому Хазрету в Туркестане, посетив Самарканд и взошедши на Сулейман-тау, правоверный может закончить свой подвиг поклонением Каабе в Мекке». И в советское время, как писал И.В. Стасевич, несмотря на антирелигиозную пропаганду, Сулайман-Таш сохраняла статус региональной святыни, активно посещаемой паломниками.

Другим особо почитаемым местом стала усыпальница Шахи-Мардан (Южная Фергана, верховья реки Шахимардансай), связанная с культом «витязя ислама» Хазрата Али. Мазар был святыней кокандских ханов в XVIII в. после утверждения Кокандского государства. В советское время площадка на склоне горы, где находился мазар, оказалась в курортной зоне и была реконструирована до неузнаваемости. Тем не менее сюда под видом отдыхающих постоянно съезжались многочисленные паломники разных национальностей. Все они готовили в местных чайханах жертвенное угощение [10].

Сакральные объекты такого значения, как Сулайман-Таш, Шахи-Мардан, посещаются и местными жителями, и паломниками из других стран. Здесь неизбежны межкультурные контакты, обмен устным народным творчеством, представлениями о высших ценностях, о духовном мире, а также — знакомство с повседневной культурой разных народов. Вся область вокруг сакрального объекта становится зоной межкультурного взаимодействия.

И.В. Стасевич говорит о том, что вокруг паломнических объектов может происходить взаимовлияние и разных конфессиональных культур. Примером может служить традиция поклонения могилам святых в западных и восточных районах Казахстана, на формирование которой оказала близость этих областей к русским границам и значительный процент местного русского населения, постоянно проживающего на пограничных землях. Здесь возможны посещения «мусульманского святого места» русскими христианами. Они не видят религиозного противоречия в подобной практике, что, по-видимому, и объясняет многолетнее совместное проживание русского и казахского населения. Например, могилу святого Боранаулие, расположенную в нескольких десятках километров от Соль-Илецка, активно посещают казахи из России и Казахстана, а также русские — как жители города, так и приехавшие на курорт Соль-Илецка.

Во время религиозных путешествий происходит массовый обмен и обогащение знаниями — и не только религиозными. Ведь паломничество касается не только духовной, но и повседневной культуры. Это многокомпонентная социокультурная практика, в которой проявляются все стороны образа жизни и поведения представителей того или иного народа. Многовековые традиции паломничества к сакральным объектам создают инфраструктуру обслуживания паломников — постоялые дворы, гостиницы, культовые здания. До того, как советская власть начала истреблять паломничество как политически и идеологически вредное явление, в обслуживание паломников была вовлечена значительная часть населения города Ош, а значит, вся территория вокруг Сулайман-Таш была зоной межкультурных и межцивилизационных контактов.

Мы знаем, что сакральные объекты могут становиться предметом споров, из-за них могут возникать

конфликты. Предотвратить межрелигиозные столкновения и споры из-за культовых объектов можно только в том случае, если государство проводит грамотную культурную и религиозную политику, если на всех уровнях управления государством соблюдаются права и свободы всех граждан, а в обществе последовательно утверждаются демократические принципы. Культурная политика государства в сфере содействия организации паломничества и религиозного туризма должна быть направлена также на создание современной научно организованной информационной базы данных о паломнических объектах Кыргызстана. Только тогда паломничество станет инструментом в установлении межкультурных контактов, средством распространения знаний о культурном и природном наследии, средством формирования уважительного отношения к представителям других религий, укреплению межконфессионального мира.

Библиографический список

1. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы : автореф. дис. ... канд. культурологии. — Екатеринбург, 2007.
2. Пивоваров Д.В. Вера и знание в религии и науке. — Екатеринбург, 1994.
3. Житенев С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института наследия, 2015/1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/2.html>.
4. Киятин В.Г. ИК-технологии в государственном управлении: горизонты развития. — Бишкек, 2015.
5. Религиозный туризм как возможная ступенька к паломничеству. Конференция «Развитие религиозного туризма в России» состоялась в Москве / Агентство религиозной информации Благовест-Инфо. Москва, 23.09.2010 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=36791>.
6. Конференция «Развитие религиозного туризма в России» [Электронный ресурс]. — URL: http://rostourunion.ru/pages/rus/ob_rst/novosti/konferenciya_razvitiye_religioznogo_turizma_v_rossii_/index.html.
7. Житенев С.Ю. Религиозное паломничество и межкультурные коммуникации // Вестник славянских культур. — 2010. — № 4, т. 18.
8. Кариш Джамал ад-дин. Мулхакат ас-Сурат // Материалы по истории Средней и Центральной Азии (X–XIX вв.). — Ташкент, 1988.
9. Зимин Л.А. Мусульманское сказание о городе Ош // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии (11 декабря 1912 г. — 1 апреля 1913). Год семнадцатый. — Вып. I. — Ташкент, 1913.
10. Терлецкий Н.С. Места паломничества и поклонения и доисламские традиции в Центральной Азии. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8.